

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаулский юридический институт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

*Материалы
восемнадцатой международной научно-практической конференции*

Часть 1

Барнаул 2020

А437 Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы восемнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – Ч. 1. – 222 с.

Редакционная коллегия:

Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, доцент
(председатель);
Богущий А.В., канд. ист. наук, доцент
(заместитель председателя);
Авдюшкин Е.Г. (ответственный за выпуск);
Абызов К.Р., канд. юрид. наук, доцент;
Бублик И.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Гришаков А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Казаков А.А., канд. ист. наук, доцент;
Кемпф В.А., канд. техн. наук, доцент;
Кругликова О.В., канд. юрид. наук, доцент;
Малетин С.В., канд. пед. наук;
Морковин А.М., канд. пед. наук, доцент;
Пашаева Э.Х., канд. юрид. наук;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Сорокина А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Тяпкин М.О., доктор ист. наук, доцент;
Федоров А.Ф., канд. пед. наук, доцент;
Шатилов С.П., канд. юрид. наук, доцент;
Шмидт А.А., канд. юрид. наук, доцент;
Жолобова Ю.С. (ответственный секретарь).

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (7-8 февраля 2020 г.).

В материалах конференции освещены проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также ученых, занимающихся исследованием проблем борьбы с преступностью.

<i>Михалева Д.А.</i> К вопросу о типичной личности преступника и типичной личности потерпевшего по преступлениям, связанным с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.....	54
<i>Мунгалов Е.А.</i> Сравнительное криминалистическое исследование крученых нитей: вопросы терминологии, строение крученых нитей	56
<i>Обухов И.А.</i> Способ совершения преступления террористического характера в условиях контртеррористической операции (КТО) как элемент криминалистической характеристики преступлений.....	58
<i>Овсянников В.В.</i> К вопросу об использовании знаний о внешнем облике лица, причастного к совершению преступления.....	60
<i>Остробородов В.В.</i> О возможности причинения самоповреждения головы из строительно-монтажного пистолета (по материалам практики)	62
<i>Русанов Н.Ю.</i> К вопросу о проведении проверки показаний на месте с засекреченными свидетелями по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств	63
<i>Рыкунова А.Я.</i> К вопросу об особенностях личности преступника, находящегося в состоянии психотического расстройства	65
<i>Сажжаев А.М.</i> О некоторых особенностях расследования вандализма, совершаемого с участием несовершеннолетних	66
<i>Степанов С.А.</i> Использование метода сравнительного анализа на первоначальном этапе расследования	69
<i>Черкасова Е.С., Черкасов К.А.</i> Актуальные возможности психологической экспертизы по верификации показаний участников уголовного процесса	71
<i>Югай Л.Ю.</i> Негосударственная судебно-экспертная деятельность в Республике Узбекистан: становление и развитие	74
<i>Янгаева М.О.</i> Особенности изъятия электронных носителей информации при расследовании преступлений.....	76

Секция «Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства»

<i>Арсенова Н.В.</i> Проблемы реализации права потерпевшего на представителя в ходе досудебного производства	78
<i>Белицкий В.Ю.</i> О значении изучения личности допрашиваемого	81
<i>Власова С.В.</i> Размышления о правовой природе уголовного иска.....	83
<i>Гаас Н.Н.</i> Денежное взыскание: проблемы правоприменения в стадии предварительного расследования	85
<i>Диденко Н.С., Торовков А.А.</i> О некоторых уголовно-процессуальных аспектах подачи заявления о преступлении в электронной форме	87
<i>Журавлева Н.М.</i> Дознание в сокращенной форме: некоторые проблемы законодательного регулирования и возможные пути их решения	89
<i>Козлов В.В.</i> К вопросу о производстве ревизий и документальных проверок при рассмотрении сообщений о преступлениях.....	91
<i>Кутазова И.В.</i> Некоторые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей	94
<i>Логачев К.К.</i> Отдельные процессуальные аспекты взаимодействия следователя и эксперта при назначении автотехнических экспертиз	96
<i>Лукьянова А.А.</i> Некоторые проблемы производства принудительной психиатрической судебной экспертизы в отношении потерпевшего	98
<i>Николаева Т.А.</i> К вопросу об институтах «подозрения» и «обвинения»: сквозь призму российского и зарубежного опыта	100
<i>Осодоева Н.В.</i> Допрос врачей в судебном заседании по уголовному делу	102
<i>Пашаева Э.Х., Топчиева Т.В.</i> Особенности доказывания при проведении проверки сообщения о преступлениях, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ	104
<i>Попова И.П.</i> Обвинительное заключение как итоговый документ предварительного следствия ...	107
<i>Сабельфельд Т.Ю.</i> Полномочия прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса	109
<i>Скобелин С.Ю.</i> Современные возможности получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.....	113
<i>Титова К.А.</i> Особенности доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере ЖКХ.....	115

- направить свою мыслительную деятельность на организацию и проведение сравнительного анализа указанных информационных моделей с целью выявить их сходства и различия. В том случае, когда выявляются отличия действительной модели от нормативной правовой модели, то выявленные отличительные элементы должны рассматриваться как отклонения от указанных требований, предписанных в нормативных правовых моделях, другими словами, это такие нарушения, которые противоречат закрепленным нормами права положениям, за нарушение которых и происходит привлечение к уголовной ответственности.

Точно в таком же порядке происходит установление лица, виновного в совершении правонарушений, а именно методом проведения сравнительного анализа имеющихся фактических моделей деятельности, направленных на выпол-

нение служебных и должностных обязанностей конкретными участниками рассматриваемого события и содержанием нормативных правовых моделей. В дальнейшем необходимо установить причины допущенной противоправной деятельности, существование причинной связи между выявленными действиями либо бездействием, а также наступившими общественно опасными последствиями [2, с. 55].

Использование субъектом поисково-познавательной деятельности метода сравнительного анализа требует от него знания самой разной информации, для извлечения которой необходимо обращаться к множеству различных источников: нормативные правовые акты различного уровня, научная литература, естественно, не обходя стороной и криминалистическую, а также опыт в расследовании схожих преступлений [3, с. 85].

Литература

1. Образцов В.А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования. М., 1992.
2. Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1985.
3. Степанов С.А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РУДН, 2019.

Е.С. Черкасова, канд. психол. наук

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации;

К.А. Черкасов

Новосибирский государственный педагогический университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ВЕРИФИКАЦИИ ПОКАЗАНИЙ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Актуальность внедрения в экспертную практику новых видов частных методик определена сложившимися реалиями уголовного судопроизводства, возрастающим количеством недостоверной и ложной информации, которую для решения собственных интересов внедряют в процесс доказывания все участники уголовного процесса: подозреваемые и обвиняемые, свидетели и зачастую потерпевшие. В практику уголовного судопроизводства привлечение специалистов разных отраслей науки и практики давно уже востребовано и во многих субъектах является нормой. Используемая в данном контексте абсолютно

любая методика экспертного исследования представляет собой «заданную специалистом систему методов и приёмов, реализуемых в упорядоченной и определённой логической последовательности, и предназначенных для изучения объектов экспертизы с целью установления фактических данных, относящихся к предмету рода, вида экспертизы» [1, с. 11]. Любое разрешение вопроса, затрагивающее область узкоспециализированных знаний, требует привлечения соответствующих специалистов определенных отраслей наук, способных разрешить поставленные судом (следователем) вопросы на высоком профессиональном

уровне, исходя из имеющихся отечественных научно обоснованных методических рекомендаций и с учетом мирового опыта, накопленного по исследуемым объектам. Психологическая экспертиза по верификации решает качественно новые экспертные задачи по исследованию и установлению достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства. Данная экспертиза представляет собой исследовательские психологические технологии, в основе которых лежит научно обоснованный метод выявления лжи и скрываемой информации. Верификация – это метод распознавания (диагностики, выявления, установления и т.д.) лжи, а также достоверности любой информации, представленной участниками уголовного процесса в ходе проведенного расследования по конкретному уголовному делу и обстоятельствам его совершения. Ложь – это сознательный коммуникативный акт искажения действительности, реализуемый в соответствии с 3 целями: 1) достижение социально желательного эффекта; 2) выгодная самопрезентация; 3) получение личной (групповой) выгоды [4, с. 7]. В уголовном процессе именно третья цель лжи имеет место в информационном массиве, сообщаемом лицу, проводящему расследование (следователю). Теоретико-методологические основы данной экспертизы составляют научные идеи и практические результаты применения на практике психофизиологического метода опроса с использованием полиграфа, научные идеи мотивации и мотивов поведения, теоретические конструкты психологии личности и личностных характеристик, их взаимосвязи и взаимозависимости, фундаментальные и прикладные психологические теории, концепции, положения и разработки, раскрывающие отдельные стороны анализируемого объекта. Так, «теоретические положения психологии лжи и скрываемой информации представлены в научных трудах А.Н. Багмета, А.Н. Гусева, В.В. Знакова, И.А. Ильина, А.Н. Тарасова, Л.Б. Филонова, О. Фрая, Е.Н. Холоповой, П. Экмана» [1, с. 14].

Мотивационные конструкты и мотивационные-диспозиционные положения поведенческих паттернов раскрыты в работах В.Г. Асеева, В.К. Вилюнаса, В.Г. Выготского, Е.П. Ильина, А. Маслоу, П.В. Симонова, Д.И. Узнадзе, П.М. Якобсона [5, с. 4]. Психологические детерминанты личности представлены в работах Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Демина, Б.И. Додонова, О.П. Елисеева, Е.П. Ильина, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, Н.Я. Большуновой.

В основу экспертизы положены ключевые идеи психологических исследований, раскрыва-

ющих феноменологическую парадигму представления о личности человека – носителя субъект-субъектных отношений через призму индивидуально-психологических особенностей личности. Констатация характеристик динамических, психолингвистических, аффективно-волевых факторов приведена на основании работ Б.Г. Ананьева, В.С. Мерлина, В.Д. Небылицына, В.М. Русалова, Я. Стреляу, Б.М. Теплова. В реализацию экспертизы по верификации показаний участников уголовного процесса заложены зарубежные научно-практические исследования мозговых процессов (автономных, вегетативных, центральных) в виде объективизации информативных признаков лжи и скрываемой информации: G. Ganis et al., R. Johnson, F.A. Kozel et al., J.P. Rosenfeld, J.M.C. Vendemia. Объективизация лжи и скрываемой информации в совокупности с методическими и техническими признаками по ее установлению представлена в иностранных изданиях: Ч. Форда (2003), М. Нэппа, Дж. Холла (2013), П. Экмана (2008), M. Falkenstein et al. (1995-2001), L.A. Farwell, E. Donchin (1991), R. Johnson (2006), J.P. Rosenfeld et al. (1999-2007), A. Vrij (2008). В научных работах отечественных ученых за последние десять лет вопросу выявления недостоверности в показаниях внимание уделяли А.Г. Гельманов, С.А. Гонтарь, Ю.И. Холодный, авторы данной статьи и другие ученые.

Достоверность и надежность результатов экспертизы определяется опорой на диалектическую и феноменологическую парадигму, общенаучные принципы и методы исследования и обобщенные теоретические выводы психологической науки по проблеме объективизации лжи на основе ее детекции. Применение комплексной методики и модели экспертизы проводится методом наблюдения с соблюдением требований по обеспечению внешней и внутренней валидности полученных экспериментальных результатов. Психологическая экспертиза по верификации показаний участников уголовного процесса является частной, экспертной методикой, направленной на решение «определённой экспертной задачи и представляет собой либо результат приспособления, модификации типовой экспертной методики к решению конкретной задачи, либо плод творческого подхода эксперта к решению нетривиальной экспертной задачи» [2, с. 69]. Объективизация лжи реализуется посредством: индивидуально-характерологических особенностей подэкспертного, его когнитивных особенностей в виде устойчивых структурно-динамических характеристик и индивидуальных различий во внутренней организации и презентации когнитивной деятельности,

социальной перцепции и взаимодействии, выраженности эмоционально-волевой сферы, определяющей направленность и характер коммуникации. Исследованию и объективизации в судебной экспертизе по верификации подвергаются паттерны вербального и невербального поведения во время вербализации информации подэкспертным. Показаниями для назначения и реализации психологической экспертизы по верификации являются: показания участников уголовного процесса, зафиксированные с помощью видеозаписи, вызывающие у следователя (суда) вопросы (сомнения) в отношении их достоверности.

Психологическая экспертиза по верификации имеет следующие варианты реализации: 1) заочная, в рамках которой психологическому исследованию подвергаются видеоматериалы следственных (судебных, оперативно-разыскных) действий; 2) очная, непосредственное (прямое) обследование участников уголовного процесса с целью исследования индивидуально-психологических черт личности подэкспертного и особенностей его поведения в исследуемой ситуации, где при психологическом изучении материалов уголовного дела, анализу подвергаются также (при их наличии) и видеозаписи следственных действий (оперативно-разыскных мероприятий).

Правовую основу экспертизы по верификации показаний участников уголовного процесса составляют: действия следователя по использованию технико-криминалистических средств в ходе производства по уголовному делу, расследования и раскрытия преступления (ч. 2 ст. 84, ч. 8 ст. 166, ч. 4 ст. 189 УПК РФ). Одной из форм фиксации хода и результатов проведения допроса (иного следственного действия: очной ставки, проверки показаний на месте) является видеозапись, определяемая в криминалистике как наглядно-образная. В юридической литературе отмечено, что использование видеозаписи позволяет фиксировать не только звуковую, но и зрительную информацию, эмоциональное состояние запечатлённых лиц, создаёт в ходе её просмотра эффект присутствия при реально имевшем место событии [3, с. 177]. Необходимость оценки достоверности показаний законодательно обуславливается следующими статьями Уголовного кодекса РФ, по которым предусмотрена уголовная ответственность: ст. 302 – принуждение к даче показаний; ст. 303 – фальсификация доказательств; ст. 306 – заведомо ложный донос; ст. 307 – заведомо ложные показания, заключение эксперта, специали-

ста или неправильный перевод; ст. 308 – отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний; ст. 309 – подкуп или принуждение к даче показаний или уклонение от дачи показаний либо к неправильному переводу.

Субъективной стороной по данным преступлениям может быть только вина в форме прямого умысла, т.е. лицо осознает, что сообщает сведения, которые не соответствуют действительности, и ложь в этом случае является заведомой, что в полной мере соответствует определению понятия «ложь».

Руководствуясь вышеуказанными статьями Уголовного кодекса РФ, следователь (суд) для признания показаний допустимыми и достоверными доказательствами по делу (юридический компонент) обязан, прежде всего, установить имеющие психологическую природу признаки достоверности показаний (психологический компонент), что требует использования именно психологических знаний [1, с. 45]. Противопоказания к назначению экспертизы по верификации показаний участников уголовного процесса, являются: психическое и/или физическое состояние участника уголовного процесса, вызывающее у следователя (суда) или эксперта сомнения в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания (п. 3, 4 ст. 196 УПК РФ). Психологическими критериями объективизации лжи по совокупности вербальных и невербальных признаков являются: 1) анализ высказываний подэкспертного методами: контент-анализа, качества высказываний, психолингвистики высказывания; 2) анализ поведенческих паттернов подэкспертного методами: выявления скрываемой информации Л.Б. Филонова, диагностики скрываемой информации А.Г. Гельманова и С.А. Гонгаря, истинных невербальных индикаторов лжи О. Фрая [4, с. 74], психолого-акмеологических технологий заведомо ложных показаний А.И. Власова; 3) анализ психологического профиля подэкспертного, взаимосвязанный с ложным информированием.

В качестве вывода следует, что аналитическое исследование информационного массива и смыслового содержания показаний подэкспертного имеет: уголовно-релевантное значение, подлежит объективизации посредством верификационной экспертизы, соответствует требованиям достоверности, надёжности и ясности экспертных выводов.

Литература

1. Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): научно-практическое пособие / А.М. Багмет, А.Н. Гусев, В.Ф. Енгальчев, Г.К. Кравцова и др. М.: ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России, Академия СК России, 2017. 130 с.
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, уголовном, арбитражном процессах. М.: Изд-во «НОРМА», 2005.
3. Скобелин С.Ю., Кузнецов С.Е. Видеозапись допроса: проблемы и пути их решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 3. С. 177-180.
4. Фрай О. Детекция лжи и обмана. М., 2005. 314 с.
5. Черкасова Е.С. Социально-психологические особенности объективизации лжи субъектов будущей деятельности на основе ее детекции: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 23 с.

Л.Ю. Югай

Академия МВД Республики Узбекистан

НЕГОСУДАРСТВЕННАЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Судебно-экспертная деятельность в Республике Узбекистан регламентируется Законом «О Судебной экспертизе» [5], постановлениями Кабинета Министров [3, 6-8] и ведомственными нормативными актами.

Серьезным шагом в сфере судебно-экспертной деятельности стало принятие Постановления Президента Республики Узбекистан от 17 января 2019 г. № ПП-4125 «О мерах по дальнейшему совершенствованию судебно-экспертной деятельности» [8], предусматривающего создание негосударственных судебно-экспертных организаций, которые до этого не были предусмотрены законодательством Республики Узбекистан.

Негосударственным судебно-экспертным организациям вышеуказанная новелла предоставляет право проведения отдельных видов судебных экспертиз, перечень которых утвержден в данном постановлении.

Так, например, Г.В. Вершицкая считает, что использование в доказывании заключений негосударственных судебных экспертов способствует расширению сферы применения специальных знаний и усилению принципа состязательности во всех видах судопроизводства. Вместе с тем это приводит к возникновению ряда проблем, требующих своевременного решения [2, с. 42].

В то же время Ф.Г. Аминев отмечает, что в России негосударственные судебно-экспертные организации выполняют в настоящее время большой объем работ по производству судебных экспертиз (до 80% – в гражданском судопроизводстве), по разработке новых методов и средств экспертного исследования, зачастую по собственной инициативе и на собственные средства, а также привлекаются для производства особо сложных экспертиз, выполнение которых невозможно в государственных судебно-экспертных учреждениях (далее – СЭУ) (некоторых видов строительно-технических экспертиз, дендрохронологических, психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа и т.д.) [1, с. 170].

Судебные эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений проходят курсы по переподготовке и повышению квалификации в соответствующих государственных учреждениях и после подтверждения их профессиональной компетенции и соответствия квалификационным требованиям получают сертификат судебного эксперта. То есть данное лицо должно сначала освоить установленную программу по конкретной экспертной специальности, правовым знаниям, при необходимости повысить свою экспертную квалификацию, а после успешного прохождения аттестации – получить сертификат.